

Чуть больше двух лет осталось до знаменательной даты в истории орловской журналистики: 22 марта 2007 года мы отметим 90-летие «Орловской правды». Биография газеты — зеркало трудного и богатого событиями пути Орловщины в XX веке. В этом и последующем году мы хотим дать цикл публикаций об основных этапах «Орловской правды», вспомнить о коллегах-предшественниках. Приглашаем читателей поделиться своими воспоминаниями, рассказать о том, какую роль сыграла наша газета в их судьбах. Итак, сегодня рассказ о событиях 1917-го...

Пресса Орловщины с энтузиазмом откликнулась на сообщения о падении монархической власти в Петрограде. «Орловский вестник» 3 марта 1917 года сообщил о решении Орловской городской Думы создать временный комитет общественной безопасности, а на следующий день опубликовал воззвание Орловского Совета рабочих депутатов «К рабочим города Орла». В нем сообщалось, что 3 марта, по примеру петроградских и московских рабочих, в Орле образован Совет рабочих депутатов. На первом же заседании Совета было принято решение о создании газеты. В протоколе вторым пунктом значилось следующее:

«2. Об издании газеты. Постановлено: выпускать ежедневную газету под названием «Известия Совета рабочих депутатов».

В состав редакционной комиссии вошли руководитель Орловской организации меньшевиков, редактор газеты «Дело социал-демократа» Э. Коган (вариант — Каган. — А.К.) и большевик И. Паневин, ответственным секретарем и заведующим отделом местной жизни был назначен поэт Е. Соколов (Евгений Сокол). Примечательно, что орловская областная газета является одной из старейших в центре России, другие редакции «младше» нашей: Воронеж — май 1917, Белгород, Курск и Нижний Новгород — июнь, Брянск — сентябрь, Тверь — ноябрь 1917, Липецк — январь 1918 года и т.д.

9 марта 1917 года в Орле вышел первый номер газеты «Известия Совета рабочих депутатов». Ее первоначальный тираж составил 3000 экз. Газета печаталась на оберточной бумаге, состояла из одного листа и стоила 5 копеек. Открывался номер постановлением Орловского комитета общественной безопасности в согласии с Советом рабочих депутатов о праздновании 10 марта Всероссийского праздника Свободы. Инициатива учреждения праздника исходила от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, который постановил: «Считать на вечные времена 10 марта днем воспоминаний о жертвах революции и всенародным праздником Великой Русской Революции». В газете был напечатан «приказ об аресте императора Николая II и препровождении его в Царское село». В публикации под названием «В дни победы» подчеркивалось: «В могучем порыве тают черные дни прошлого. В грозе и буре рожденная свобода легким дуновением ветерка смягает ожесточенные души, рождает светлые надежды, яркие мечты о счастье. К новой жизни, к манящим ясным далям спешим мы сплоченными рядами».

В связи с переименованием 19 марта учредителя (в Совет вошли представители солдат) газета стала называться «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» и в этом качестве издавалась до июля 1917 года. С 16 апреля стал публиковаться номер телефона редакции — № 361. Цена возросла до 7 копеек, объем увеличился до 4 полос. С № 5 был указан адрес: «Садовая улица, губернская типография. Прием ежедневно от 6 до 8 часов вечера».

Период между Февралем и Октябрем 1917 года можно считать самым свободным для печати за всю историю России. 27 апреля 1917 года Временным правительством был принят новый

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

закон о печати, составленный в духе самых либеральных западноевропейских традиций. В нем провозглашалось, в частности: «Печать и торговля произведений печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается». Известно, что этим законом воспользовались даже самые крайние радикальные партии, в том числе и большевистская, уже открыто призывавшая к насильственному свержению правительства.

Однако «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» поначалу не были чисто большевистским изданием. Весной 1917 года газета ежедневно выходила с набранным крупным шрифтом призывом: «Требуем Демократической республики». «Известия...» рассказывали читателям о собраниях на заводах, о преимуществах коллективных договоров, о введении 8-часового рабочего дня. В статье «Рабочие клубы» подчеркивалось: «Рабочие клубы должны быть прежде всего политические. Они должны немедленно приступить к разработке многочисленных политических задач. Только через клубы наши политические организации смогут получать постоянный приток многих сотен и тысяч новых приверженцев, стихийно готовых к организации, но не знающих, как к ней подойти. Товарищи,

устраивайте клубы!» («Известия...», 1917, 16 апр.).

В этом же номере звучало требование: «Мы не хотим, чтобы народное достояние, наши трудовые гроши тратились на пушки, броненосцы, на всевозможные орудия истребления, которые в каждую минуту готовы направить против нас... Мы требуем такого устройства государства, при котором власть находилась бы в руках народа». Газета твердо выступала против введения поста президента: «Демократия в избирательной борьбе при выборах в Учредительное Собрание должна будет уяснить массам, что президентство в республике является ненужным, дорогим и опасным институтом» («Известия...», 1917, 18 апр.).

Орловские газеты в то время были полны сообщений о собраниях рабочих, митингах, демонстрациях. Публиковались пространные тексты резолюций, решений, воззваний. «Орловский вестник» писал 4 августа 1917 года: «Газеты хоть и не разворачивай, не читай, все они переполнены злыми вестями: о забастовках, политических убийствах, изменах присяге, царю, вере, Отечеству».

Вспоминая 1917 год, депутат Орловского Совета солдат-большевик Ф.А. Орешин писал: «Обстановка и условия работы для большевиков были чрезвычайно

тяжелые, т.к. меньшевики и эсеры имели крупные по числу организации с большим количеством квалифицированных работников — литераторов, врачей, юристов и т.д., захвативших в свои руки административный аппарат и

Поэтому немало внимания губернских властей и руководителей местной организации РКП(б) было уделено созданию губернской большевистской газеты. Конец 1917 года, последующие месяцы стали периодом массового закрытия небольшевистских изданий — ушли в небытие «Орловские губернские ведомости», «Орловский вестник», «Орловские епархиальные ведомости» и многие другие. Примечательно, что поначалу в Орле не было единства мнений по поводу закрытия газет. Например, еще 20 декабря 1917 года на заседании Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями полковых, ротных и заводских комитетов меньшевиками и эсерами был предложен проект резолюции, где, в частности, говорилось о недопустимости со стороны военно-революционного комитета нарушения демократических свобод слова, печати. Однако при голосовании большинство участников (39) не поддержали проект резолюции, за нее отдали свои голоса 20 человек, девять воздержались.

Новой власти никак не удалось побороть остатки старой, а та в свою очередь, пользуясь недовольством обывателей, звала их на открытый бунт. Крайне драматичной была ситуация, когда по решению первого губернского съезда Советов возобновилось издание губернской газеты — 15 февраля 1918 года в свет вышел первый номер газеты «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Орла и Орловской губернии». В обращении к читателям первого номера редакция подчеркивала:

«Мы обращаемся к вам, товарищи рабочие, крестьяне и солдаты, с горячим призывом прийти на помощь вашей Советской власти в предстоящем новом строительстве, т.к. только в полном единении с вами, при полной и всемерной вашей поддержке мы сможем провести декреты центральной власти и создать революционный порядок.

Только слившись воедино, мы придем в царство справедливости, равенства, свободы — в царство социализма.

Итак, вперед!» («Известия...», 1918, 15 февр.).

Здесь было помещено весьма эмоциональное, выдержанное в жестком стиле обращение Орловского Совнаркома к населению с призывом не принимать участия в организуемых духовенством акциях протестов против декретов об отделении церкви от государства. Провинция была взбурожена и реформой календаря: февраль 1918 года в России был самым коротким за всю ее историю — сразу после 31 января наступило 14 (!) февраля.

Вскоре была опубликована речь комиссара продовольствия Орловского Совнаркома на первом губернском съезде Советов. Подчеркивая, что в губернии начался голод, он призывал крестьян: «Мы, ваши избранные, говорим вам: везите хлеб и другие съестные продукты к элеваторам. Священным именем революции закликаем вас сделать это добровольно. Да будет проклят тот, кто не подчинится нашему призыву — теперь последнему. Горе тому, кто во имя личных интересов спрячет свои запасы, где бы он ни был — в деревне, селе, городе — рука крестьянско-рабочей власти достанет его, и пусть знает безумец: он будет предан революционному суду» («Известия...», 1918, 26 февр.).

Алексей КОНДРАТЕНКО.
(Продолжение следует).